

## Глава 27: Путешествие в Годрикову Впадину

Гарри печально вздохнул. Ему не нравилось, как испугалась его тетя Петуния... это было даже обидно, если честно. Он никогда не делал ей ничего плохого... иногда он поджигал вещи Вернона и отталкивал его, когда тот пытался хлестать его ремнем, но он всегда старался не причинить вреда своей тете... хотя это не помогало. Честно говоря, он никогда не обращался с Дурслями так плохо, как они с ним - он не понимал, почему их поведение казалось им неожиданным и незаслуженным.

— Экспеллиармус.

Нож вылетел из руки тети Петунии и оказался в его руке, заставив женщину резко побледнеть.

— Я не хотел вас напугать, тетя Петуния. У меня есть небольшая просьба.

— Кк-какая же? — заикаясь, спросила она, не сводя глаз с ножа, который он держал в руке.

— Я... хочу навестить могилу моих родителей.

Глаза женщины расширились.

— Могилу?... — прошептала она.

Гарри кивнул.

— Это... долгая поездка.

— Знаю.

— Ч-четыре часа.

— Я знаю, что это много просить, но это... очень важно для меня. Мне просто нужна подвозка. Тебе даже не нужно выходить из машины. И я обещаю, что потом не буду тебя больше беспокоить.

Женщина тяжело вздохнула.

— Когда?

— Сейчас?

Она медленно кивнула.

— Пятнадцать минут.

Гарри благодарно улыбнулся. С тетей Петунией все было так просто.

\*\*\*

Две часа спустя Гарри сидел на заднем сидении машины тети Петунии, читая "Искусство войны" под звуки доносящихся из динамиков Мадонны, искаженные статикой. Ни Гарри, ни его тетя не слушали радио, так что оно служило лишь фоновым шумом, избавляя их от необходимости разговаривать. Петуния, очевидно, все еще была напугана их предыдущим разговором, и Гарри не собирался извиняться, хотя и чувствовал себя очень плохо из-за всего этого.

"Том, конечно, был очень развлечен; его друг даже не пытался скрыть довольную ухмылку, когда Гарри с сожалением рассказывал ему об этом обмене. Так всегда было с Томом; то, что радовало темного лорда, одновременно заставляло Гарри испытывать невероятное чувство вины, что делало его желание впечатлить Тома весьма контрпродуктивным в его продолжающейся борьбе за сохранение душевного здоровья".

Он зевнул, чувствуя, как сон начинает подкрадываться по краям его зрения.

Его жизнь была такой запутанной.

\*\*\*

Том сжал в правой руке свою палочку из остролиста и пера феникса, наслаждаясь тем, как темная магия танцует вокруг нее, словно изысканная статика.

Лицо мужчины было холодным, глаза тусклыми и мертвыми. Это были его глаза, установленные на лице, которое было почти его собственным, состарившимся на несколько десятилетий. Менее сильный человек мог бы поддаться страху, глядя в лицо своего мертвого отца, но не Том.

Том Риддл-старший был мертв. Том Риддл-младший убил его. Вот и все. Больше ничего.

Гарри резко проснулся, с глазами, полными слез.

\*\*\*

Годриковая Впадина была уютной маленькой деревней, заметил Гарри, бродя по улицам незамеченным - Том настоял, чтобы он использовал чары отвлечения, как только покинет машину тети Петунии. Оказывается, в этом районе было довольно много волшебников и ведьм, и им нельзя было рисковать, чтобы его узнали.

Мощные улицы и каменные здания намекали на далекое прошлое, резко контрастируя с асфальтом и типовыми домами Литтл-Уингинга и пробуждая в Гарри самое зловещее воображение. А что, если его родители когда-то бродили по той же тропе, по которой он шел сейчас?

Он улыбнулся при мысли об этом, лениво глядя в небо. В тот день солнце было скрыто за облаками, отбрасывая на средневековую архитектуру неопределенное и приглушенное сияние. Годрикову Впадину, подумал он, можно было бы описать как... сдержанную - старое место, хранящее старые истории в памяти старых людей. Это было спокойно, тихо, и ему это очень нравилось.

В этом месте не было ничего особенного, и Гарри уже собирался прекратить свои исследования и сразу пойти к коттеджу Поттеров, когда заметил нечто странное на городской площади - странную фигуру, стоящую в центре улицы, окруженную тонким магическим искажением воздуха.

Приблизившись, он понял, что это был памятник - мужчины и женщины, обнимающих друг друга, с улыбающимся младенцем на руках. Мужчина выглядел до жути знакомо, с его всклокоченными волосами и очками, обрамляющими нежно улыбающееся лицо; в изгибе его скул и форме носа и подбородка было что-то такое, что казалось очень похожим на то, что он видел каждый день в зеркале...

...как будто это были его собственные родители.

Глаза Гарри расширились от потрясения, когда он бросился к памятнику.

"Мама... папа..."

Непрошеные слезы навернулись на его глазах - неужели это и правда они выглядели так? Были ли эти люди его семьей?

Он почувствовал глубокую боль в груди и внезапно стал очень остро осознавать присутствие Тома в своем сознании. Том... Лорд Волдеморт, человек, который убил этих счастливых людей в их доме. Это была его семья, прямо здесь, перед ним, этот каменный монумент тому, что у него отняли, напоминая ему о них, пока он не мог их вспомнить.

Это была война, Гарри знал это. Ничего личного - Том не делал ничего личного. Но все равно было больно. И были моменты в последнее время - как сейчас - когда он не мог не задаваться вопросом, не является ли он плохим человеком за то, что простил того, кто отнял у него

родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3765690>